

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₇₎

осень — зима

2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
академика И.А. Орбели

<i>И.Ф. Попова.</i> И.А. Орбели в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР	5
<i>Ж.С. Мусаэлян.</i> И.А. Орбели и курдская филология	15

ПУБЛИКАЦИИ

Танский политический трактат из Дуньхуана. Предисловие и перевод с китайского языка <i>И.Ф. Поповой</i>	22
Документы из Хара-Хото о займе зерна. Предисловие и перевод с тангутского языка <i>Е.И. Кычанова</i>	38
<i>Аракава Синтаро.</i> О рисунке тангутского «камнемета», хранящемся в ИВР РАН	44
<i>Самань куварань-и битхэ</i> («Шаманский двор»). Перевод с маньчжурского языка и предисловие <i>Т.А. Пан</i>	52

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>О.М. Чунакова.</i> Парфянские личные имена: семантика и структура	65
<i>А.Л. Хосроев.</i> К толкованию некоторых понятий в так называемом «Трехчастном трактате» (<i>Nag Hammadi Codex I.5: 109.21–110.22</i>)	75
<i>З.А. Юсупова.</i> Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Ранджури (на диалекте горани)	96
<i>Ж.С. Мусаэлян.</i> Курдская рукопись середины XIX в. из Архива Востоковедов ИВР РАН	115
<i>Ю.А. Иоаннесян.</i> Божественное созидательное начало в авраамических религиях	133
<i>В.Ю. Шелестин.</i> Паритетные договоры царей Кишцувадны	156
<i>Вэй Ин-чунь.</i> О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской коллекции (перевод с китайского языка <i>И.Ф. Поповой</i>)	183

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.П. Щеглова.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.) 195
- Д.Г. Кукеев.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства 210
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века 218
- П.С. Тентюк.* «Законоведная макама» ал-'Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН 233
- А.М. Кабанов.** Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) 241

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- К.М. Богданов.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы 269
- К.Г. Маранджян.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» 281
- С.И. Марахонова.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. 304
- А.Я. Борисов, А.П. Рифтин, Н.В. Юшманов.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, лл. 52–67). Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан* 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.М. Чунакова.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели 327
- И.В. Кульганек.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011» 331
- А.Х. Юлгушева.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов 334
- В.П. Иванов.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург) 337
- Ю.В. Болтач.* Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург) 340
- Н.О. Чехович.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева 343
- На четвертой стороне обложки: Документ из Дуньхуанской коллекции ИВР РАН (к статье Вэй Ин-чунь) *И.Ф. Попова.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия» 345

РЕЦЕНЗИИ

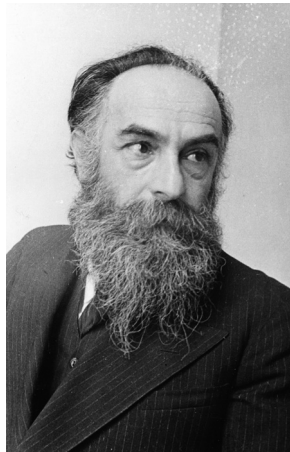
- Yuriy Malikov.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. (*И.В. Герасимов*) 348
- Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*С.Л. Бурмистров*) 353
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская*) 357

IN MEMORIAM

- Анаит Георгиевна Периханян (1928–2012) (*О.М. Чунакова*) 364

И.Ф. Попова

И.А. Орбели в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР

И.А. Орбели, май 1936 г.

В 2012 г. исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося востоковеда академика Иосифа Абгаровича Орбели, организатора Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

И.А. Орбели родился 8 (20) марта 1887 г. в Кутаиси в армянской семье с давними культурными традициями. Его родители — Абгар Иосифович, служивший мировым судьей, и Варвара Моисеевна, урожденная Аргутинская-Долгорукая, — дали своим детям прекрасное образование. Все три их сына впоследствии прославили себя как выдающиеся ученые, внесшие заметный вклад в науку. Старший брат Рубен Абгарович (1880–1943) стал одним из зачинателей подводной археологии в нашей стране, средний, Леон Абгарович (1882–1958), действительный член АН, создал ряд новых научных направлений в физиологии. В молодости братья оказали влияние на формирование взглядов И.А. Орбели, дружба связывала их и в зрелые годы.

В 1904 г. по окончании гимназии в Тбилиси И.А. поступил на классическое отделение Историко-филологического факультета Петербургского университета, а с 1907 г. начал также заниматься на армяно-грузино-персидском разряде Факультета восточных языков. Иосифу Абгаровичу довелось учиться у таких выдающихся ученых, как В.А. Жуковский (1858–1918), С.Ф. Ольденбург (1863–1934), В.В. Бартольд (1869–1930), П.К. Коковцов (1861–1942), Б.А. Тураев (1863–1920), С.А. Жебелев (1867–1941), Я.И. Смирнов (1869–1918). Но главным его учителем и наставником стал Николай Яковлевич Марр (1865–1934), под руководством которого И.А. в 1906–1910 гг. участвовал в раскопках средневековой столицы Армении города Ани. В 1907 г. в мечети Мануче на территории древнего города был создан Музей древностей из раскопок Ани, и И.А. стал его хранителем. Он составил каталог Музея и написал путеводитель по городищу Ани (Орбели (I), 1910; Орбели (II), 1910). В 1911 г. И.А. окончил оба факультета и был оставлен при кафедре армяно-грузинской словесности.

Тогда же от Академии наук он получил научную командировку в Турецкую Армерию, где провел год, изучая армянские и курдские наречия и проводя археологические исследования. В 1914 г. И.А. Орбели начинает педагогическую деятельность на Факультете восточных языков: ведет разнообразные курсы по археологии и истории Армении, армянской эпиграфике и курдскому языку. В этот период он интенсивно публикует материалы, собранные во время полевых исследований и археологических экспедиций, уделяя основное внимание армянской эпиграфике.

В феврале 1917 г. И.А. Орбели был назначен ученым секретарем Коллегии по делам музеев Наркомпроса, где проводил большую работу по сохранению музейных ценностей частных коллекций и передаче их в собственность государства (Пиотровский, с. 7). Он принял активное участие в организации Академии истории материальной культуры, разработал ее устав. В сентябре 1921 г. И.А. был избран в состав Яфетического института, но уже в марте следующего года освободил штатную должность по собственному желанию (Юзбашян, с. 43).

В 1920 г. И.А. Орбели начинает свое 30-летнее служение Государственному Эрмитажу. Вначале он избирается хранителем, а затем заведующим Отделением Кавказа, Ирана, Средней Азии и стран мусульманского Востока, ведет постоянную деятельность по преумножению коллекций восточного искусства, по организации временных выставок. В 1926 г. он становится заведующим Отделом Востока, созданным благодаря его усилиям. Исследовательское внимание И.А. Орбели в это время привлекает богатая эрмитажная коллекция золотых и серебряных изделий Сасанидского Ирана, в небольшом каталоге временной выставки 1922 г. он пишет о связях сасанидского искусства с искусством сопредельных народов (Орбели, 1922). В 1925 г. по его инициативе в Эрмитаже проводится выставка памятников искусства Кавказа, Ирана и Средней Азии «Мусульманский Восток». В июне 1933 г. И.А. становится заместителем директора, а через месяц — директором Эрмитажа. 1 июня 1935 г. И.А. Орбели был избран действительным членом Академии наук.

В 1930-е гг. Эрмитаж становится организующим центром проведения нескольких крупных юбилейных торжеств, посвященных культуре народов Востока. В 1934 г. И.А. Орбели назначается председателем ленинградского отделения комиссии по подготовке празднования 1000-летнего юбилея Фирдоуси. В 1935 г. в качестве заместителя председателя оргкомитета по проведению в Ленинграде и Москве III международного конгресса по иранскому искусству и археологии И.А. руководит подготовкой в Эрмитаже Всесоюзной выставки по истории культуры Востока. В 1937 г. ведет подготовку к празднованию 750-летия Шота Руставели. В 1940 г. начинает подготовку к празднованию в Ленинграде 800-летия со дня рождения азербайджанского поэта Низами Гянджеви и 500-летия основоположника узбекской литературы Алишера Навои. Оба мероприятия были проведены в назначенный срок, уже в условиях начавшейся войны.

Патриотическая деятельность И.А. Орбели в годы Великой Отечественной войны составляет отдельную героическую страницу в истории блокады Ленинграда и в истории отечественного востоковедения. Эвакуация эрмитажных ценностей была организована в кратчайший срок. Первый эшелон, увозивший наиболее ценные коллекции и часть сотрудников, отправился из Ленинграда уже 1 июля. Сам И.А. остался в Ленинграде. В подвалах Зимнего дворца были устроены бомбоубежища, в которых могли находиться одновременно до 2 тыс. человек. Эрмитаж стал центром хранения музейных ценностей всего Ленинграда и его окрестностей. Сюда поступили рукописи М.В. Ломоносова и И. Кеплера, библиотека А.С. Пушкина, коллекция портретов астрономов Пулковской обсерватории, часть коллекций Музея истории религии,

материалы Союза архитекторов, вещи из пригородных музеев, частные коллекции и др. (Пиотровский, с. 10; Юзбашян, с. 84). За эвакуацию собраний Академии наук И.А. Орбели был награжден в 1944 г. орденом Ленина, в 1945 г. — двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Кавказа». В 1946 г. по вызову Советского обвинения он выступал в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе.

В послевоенные годы деятельность И.А. Орбели была связана в первую очередь с восстановлением Эрмитажа, но в 1951 г. он был неожиданно отстранен от должности директора. Несколько лет он занимался почти исключительно научной и консультативной работой в Академии наук Армении. Еще в 1938 г. И.А. был избран председателем Президиума Армянского филиала АН СССР, а после организации в 1943 г. национальной Академии наук Армянской ССР он в течение трех лет, до 16 января 1947 г., занимал пост ее президента.

С 1953 г. И.А. работал в Институте языкознания, продолжая исследования по курдскому и армянскому языкам, по составлению курдских словарей. В ноябре 1955 г. он был назначен деканом Восточного факультета ЛГУ, что в немалой степени предопределило его координирующую роль в развитии ленинградского востоковедения. В 1956 г. И.А. опубликовал две книги: «Басни средневековой Армении» и «Армянский героический эпос» (Орбели (I), 1956; Орбели (II), 1956).

И.А. Орбели был назначен заведующим Ленинградским отделением Института востоковедения постановлением Президиума АН СССР от 26 октября 1956 г. и оставался на этой должности вплоть до своей кончины 2 февраля 1961 г.

Внешнеполитическая реальность конца 1940-х — начала 1950-х гг. предъявила новые требования к изучению народов Азии. Значительно возрос международный авторитет и влияние Советского Союза как великой державы, вынесшей на своих плечах основную тяжесть Второй мировой войны. Казалось, что Тегеран, Ялта и Потсдам заложили прочные основы послевоенного сотрудничества держав-победительниц, которое обеспечит мирное будущее и предотвратит новые войны. Наблюдался рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Азии и Африки. Уже к концу Второй мировой войны провозгласили независимость Сирия, Ливан, Вьетнам и Индонезия, в 1947 г. получили независимость территории Британской Индии, в 1949 г. была образована Китайская Народная Республика, стремительно менялась геополитическая ситуация на Ближнем Востоке.

На новом этапе востоковедные исследования в нашей стране предполагали абсолютно иной, чем прежде, масштаб работы. Решение новых задач было немыслимо без организационных и структурных преобразований, что предопределило поиски новых путей в организации науки.

В 1930 г., когда на основе Азиатского музея создавался Институт востоковедения, главными задачами нового учреждения являлись, во-первых, поддержка политики Советского Союза на Востоке, во-вторых, составление иностранно-русских словарей на восточных языках и грамматик языков, в первую очередь Советской Средней Азии. Третьей задачей оставалось традиционно присущее Азиатскому музею изучение памятников письменности Востока.

В 1930-е гг. Институт востоковедения, который тогда полностью располагался в Ленинграде, несомненно, справлялся с этими задачами. Работавшие в ИВ АН востоковеды вносили свою лепту в продвижение новой идеологии в исследованиях традиционного общества на Востоке, активно участвовали в комиссиях по латинизации восточных письменностей, приступили к составлению крупнейших словарей (китайско-русского, монгольско-русского, японско-русского и др.), подготовили ряд важных трудов по истории народов Средней Азии.

Но тяжелейшие потери, которые Институт понес во время репрессий 1930-х гг., а также Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, не могли не сказаться на состоянии исследований. 9 ноября 1946 г. дирекция Института востоковедения направила в адрес Президиума АН докладную записку «О работе ИВ АН СССР», где в откровенной и конструктивной манере были изложены основные проблемы учреждения. Главной из них оставался недостаток кадров, причем не только для исследовательской работы, но и для обработки рукописного фонда, который представлял собой важнейшую основу изучения истории и культуры Востока (Бертельс, с. 65).

В результате 27 ноября 1948 г. Президиум АН СССР принял постановление по докладу президента АН Сергея Ивановича Вавилова (1891–1951) «Об улучшении научной работы в области востоковедения». Отметив неудовлетворительное состояние научно-исследовательской работы и подготовки научных кадров по востоковедению, Президиум постановил создать единый ИВ в Москве с отделением в Ленинграде. В штат ИВ должны были быть переведены востоковеды из других институтов АН СССР¹.

Спустя некоторое время, 1 июля 1950 г., было принято Постановление Президиума АН (протокол № 17 заседания, § 372). В нем было отмечено, что научная работа в области востоковедения в учреждениях АН «находится в неудовлетворительном состоянии, Институт востоковедения Академии наук и Тихоокеанский институт за последние годы не подготовили и не издали крупных научных трудов по актуальным вопросам востоковедения. Научная разработка истории, в особенности новой и новейшей истории, языка и литературы, экономики и политики стран современного Востока, а также национально-колониальных проблем в настоящее время не координируется и не направляется каким-либо научным центром». В целях объединения научных кадров и обеспечения повседневного руководства ИВ со стороны Президиума АН СССР Президиум просил Совет Министров СССР разрешить перевести ИВ из Ленинграда в Москву². Вскоре была разработана новая структура ИВ АН, в которой предусматривалась организация Сектора (музея) восточных рукописей. Согласно постановлению Президиума АН от 2 августа 1950 г. (протокол № 23 заседания Президиума, § 421), «в связи с недостатком служебных помещений в Москве... собрание восточных рукописей и фундаментальную библиотеку Института востоковедения» было разрешено оставить в Ленинграде³.

После переезда большей части сотрудников в Москву в ленинградском Секторе восточных рукописей на конец 1950 г. числилось 27 научных сотрудников и 16 научно-технических и библиотечных работников. Временно исполняющим обязанности заведующего Сектором был назначен Дмитрий Иванович Тихонов (1906–1987).

Основой востоковедных исследований в Ленинграде должны были оставаться уникальные фонды, собранные на протяжении десятилетий плодотворной деятельности академического востоковедения, — рукописная коллекция, библиотека и Архив востоковедов. Наличие этих трех хранилищ определило главные направления научно-исследовательской работы Сектора. В плане на 1951 г. предусматривались главным образом научные описания и алфавитные списки рукописей, описания материалов архива, издание источников, переведенных с восточных языков (Бертельс, с. 66).

Несмотря на то, что Институт провел значительную работу по пересмотру структуры, укомплектованию кадрами и расширению тематики исследований, было оче-

¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1049. Л. 29–32.

² АВ ИВР РАН. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1049. Л. 50–51.

³ АВ ИВР РАН. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1049. Л. 58.

видно, что деятельность небольшого коллектива не отвечает тем глобальным задачам, которые перед ним ставило руководство и государства, и Академии наук.

В феврале 1956 г. в Москве собрался исторический XX съезд КПСС, на котором Институт востоковедения подвергся строгой критике. В докладе от 16 февраля А.И. Микоян обратил внимание на ряд недостатков в идеологической работе, отметив, в частности: «Есть в системе Академии наук еще институт, занимающийся вопросами Востока, но про него можно сказать, что если весь Восток в наше время пробудился, то этот институт дремлет и по сей день» (Материалы XX съезда КПСС, с. 324). Критика, прозвучавшая с трибуны съезда, привела к тому, что государственные власти — ЦК КПСС, Совет министров СССР и Президиум АН СССР — наконец-то обратили внимание на проблемы Института востоковедения и предоставили широкие возможности для реорганизации востоковедения в Академии наук.

Необходимо отметить, что ранее руководство и самого Института, и ленинградского Сектора восточных рукописей неоднократно поднимало вопрос об укреплении и расширении кадрового состава. Высказывались также предложения реорганизовать Сектор в Ленинграде в Отделение ИВ АН. Среди приводимых доводов главный состоял в том, что востоковедение в Ленинграде имеет исторически сложившиеся давние традиции и наряду с расширением тематики исследований эти традиции необходимо сохранять и развивать.

И.А. Орбели внес весомый вклад в организацию Ленинградского отделения ИВ АН еще на подготовительном этапе. В октябре 1954 г. он обратился в Президиум АН с обстоятельной докладной запиской «Соображения по вопросу о состоянии и задачах филологической работы в области востоковедения», в которой убедительно доказывал необходимость развертывания филологических, текстологических и историко-культурных исследований на материале ценнейших коллекций первоисточников, хранящихся в Ленинграде (Бертельс, с. 68; Юзбашян, с. 93–95). Такая позиция имела исключительное значение для сохранения на данном этапе реформирования науки петербургской-ленинградской школы классического востоковедения. В марте 1955 г. директор ИВ Александр Андреевич Губер (1902–1971) обратился к И.А. Орбели с предложением занять должность заведующего ЛО ИВ, что было с энтузиазмом принято.

В июле 1956 г. директором Института востоковедения в Москве был назначен видный общественный и партийный деятель, бывший первый секретарь ЦК КП Таджикистана — Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977). Институту было предоставлено около 1000 ставок, была утверждена новая структура отделов и секторов в соответствии с поставленными перед коллективом задачами. В Институте были открыты новые научные направления, связанные в первую очередь с изучением современного Востока по всем аспектам: международные отношения, экономические процессы, проблемы национально-освободительного движения, некапиталистического пути развития освободившихся от колониальной зависимости стран Востока, внутривосточные отношения в них, современные языки, литература, история культуры. Были организованы новые научные востоковедные журналы. В широких масштабах стала осуществляться помощь востоковедов ИВ АН СССР практическим организациям. По инициативе нового директора Института было создано специализированное Издательство восточной литературы, в связи с чем сразу же значительно возрос выпуск научной продукции по востоковедению.

Осенью 1956 г. вопрос о создании ЛО ИВ практически решился, и И.А. Орбели, который уже в 1920-е гг. сформировался как организатор науки, лидер больших и сложных научных коллективов, стал его заведующим. В новых условиях, проникнутых духом коренных перемен и необходимости решения актуальных политических

задач, важно было добиться понимания властей в том, что на первый и весьма поверхностный взгляд далекие от современности исследования письменных памятников Востока имеют огромное значение для получения объективных знаний о современных процессах. И.А., обладавший большим опытом и связями, был наилучшей кандидатурой для решения этой задачи.

В данном вопросе Иосиф Абгарович приобрел полную поддержку Б.Г. Гафурова, который в своей политике по развитию Института неожиданно для многих большое внимание стал уделять исследованиям в области исторического и культурного прошлого Востока. Б.Г. Гафуров был человеком восточной культуры, для которого персидская и таджикская литература и историческое прошлое его народа были не просто предметом исследовательских изысканий. И он с огромным уважением относился к историко-культурному прошлому не только таджиков, но и других восточных народов. Он с удовольствием и неоднократно посещал хранилище восточных рукописей в Ленинграде и неслучайно горячо поддержал два крупных проекта, предложенных Иосифом Абгаровичем: издание серии «Памятники письменности Востока» (т.н. «Черной серии») и подготовку коллективом ЛО ИВ АН 9-томного полного собрания сочинений В.В. Бартольда (Петросян, с. 35–36).

Нужно отметить, что благодаря Иосифу Абгаровичу и его добрым деловым отношениям с Б.Г. Гафуровым тогда уже была заложена одна очень позитивная традиция во взаимоотношениях головного Института востоковедения и его Ленинградского отделения. А именно: при формальной подчиненности дирекции в Москве ЛО ИВ всегда работало как вполне самостоятельное учреждение. И впоследствии эту автономию удавалось сохранять, хотя время от времени происходили попытки ее ограничить.

Официально перед Ленинградским отделением была поставлена задача ввести в науку большое количество рукописных первоисточников из собрания ЛО ИВ и продолжить традиционные исследования в области истории докапиталистических формаций на Востоке. Это должно было обеспечить необходимую и непрерывную связь в исследовании современного Востока, на котором были теперь сосредоточены главные усилия московского головного Института, с историческим прошлым восточных народов, изучаемым преимущественно в ЛО ИВ. Для создания научно-исследовательского учреждения нужны были прежде всего специалисты-востоковеды различных специальностей — лингвисты, литературоведы, текстологи, историки и т.д. В Секторе же целый ряд востоковедных направлений и дисциплин вообще не был представлен, а имеющихся специалистов явно не хватало (Бертельс, с. 70).

Формирование коллектива сотрудников ЛО ИВ АН, большая часть которого впоследствии прослужила в Институте на протяжении нескольких десятилетий, также стало заслугой И.А. Орбели. В силу исторических обстоятельств 1930–1940-х гг. представителей среднего поколения востоковедов почти не осталось, а единицы старшего поколения уже работали в других учреждениях. Но зато из-за трудностей распределения к 1956 г. в Ленинграде скопилось значительное количество выпускников Восточного факультета ЛГУ. Некоторые коллеги И.А. Орбели рекомендовали ему пригласить в ЛО ИВ известных в науке исследователей старшего поколения, пусть даже единицы, и дать им возможность работать по специальности. Но И.А. Орбели видел свою задачу в том, чтобы в кратчайший срок восполнить лакуны, образовавшиеся в академическом востоковедении. Необходимо было дать более или менее полную информацию о коллекции восточных рукописей и широко развернуть исследование древнего и средневекового Востока. Для этого нужны были не единицы, а десятки разных специалистов. И.А. Орбели решил пойти на известный риск — брать в отделение молодежь. На протяжении 1956–1960 гг. он при-

нял в ЛО ИВ более ста сотрудников, и подавляющее число их были молодые люди (Бертельс, с. 71).

В своих воспоминаниях Ю.А. Петросян (1930–2011), многолетний директор ЛО ИВ АН (1960–1991), а затем СПбФ ИВ РАН в 1990-е гг., развенчивает миф о том, что штатные единицы тогдашнему заведующему были выделены в большом количестве изначально. Получив список кандидатов на зачисление, И.А. обычно отправлялся решать вопрос в Москву, в Президиум АН, где в ту пору финансовыми и штатными делами ведал вице-президент Академии Александр Васильевич Топчиев (1907–1962), который относился к И.А. с огромным уважением. Резолюцией, которую академик Топчиев налагал на составленный Орбели список необходимых ЛО ИВ штатных единиц, адресованной в планово-финансовое управление, всегда было одно слово: «Обеспечить». Почти все из принятых тогда в ЛО ИВ АН сотрудников проявили большие способности к творческой научной работе, а многие стали исследователями с мировым именем. Это говорит о том, что И.А. Орбели обладал подлинным чутьем на таланты, и ему удалось добиться поставленной цели: создать коллектив энтузиастов. Ставка на молодое поколение полностью себя оправдала (Петросян, с. 36–37).

Развивалась и структура Отделения. И.А. Орбели принял решение восстановить систему страноведческих кабинетов. В январе 1957 г. Ученый совет ЛО ИВ утвердил структуру из пяти кабинетов: арабский, индийский, иранский, Дальнего Востока и тюрко-монгольский. Позже эта структура расширилась за счет новых кабинетов.

Большой личный вклад был сделан И.А. Орбели в организацию кавказского кабинета ЛО ИВ АН, который был восстановлен к 1958 г. и начал свою работу под его непосредственным руководством. Изначально исследования были представлены традиционными для Азиатского музея арменистикой и грузиноведением. Но, будучи учеником Н.Я. Марра и обладая собственным опытом многолетних исследований, И.А. Орбели не представлял себе Кавказ вне существующих в данном регионе исторических и культурных связей. Поэтому дальнейшая работа кабинета должна была включить исследования Северного Кавказа, Дагестана и Азербайджана. Имея в виду, что в прошлом кабинет носил имя Н.Я. Марра, И.А. Орбели хотел направить работу кабинета по пути лучших традиций его научной школы (Р. Орбели, с. 495–496).

Усилиями И.А. Орбели был создан и первый в истории отечественной и мировой науки самостоятельный научный коллектив, занимающийся комплексным изучением курдского народа, — курдский кабинет. Организация этого подразделения и направления до сих пор привлекает к себе внимание и вызывает высокую оценку широких кругов зарубежной курдской общественности как акт признания большой роли курдского народа в истории и истории культуры народов Востока.

В начале 1959 г. был составлен новый стратегический план работы ЛО ИВ на 1959–1965 гг., в котором основное внимание было уделено описанию восточных рукописей и подготовке к печати каталогов. Была начата работа по систематизации обширного тибетского фонда, созданы тангутская и дуньхуанская группы для описания уникальных памятников, доставленных экспедициями С.Ф. Ольденбурга (1863–1934) и П.К. Козлова (1863–1935). Началось полномасштабное описание персидского фонда, что означало решение настоятельной задачи, стоявшей перед учреждением еще с первых лет существования Азиатского музея. Первые выпуски этого описания увидели свет в 1961 и 1964 гг. В эту не всегда благодарную и трудоемкую работу по описанию рукописного наследия включались и молодые специалисты. Для координации и разработки методологических вопросов в ЛО ИВ было создано Методологическое бюро по описанию рукописей во главе с Александром Николаевичем Кононовым (1906–1986). Разработанная в эти годы в ЛО ИВ методика и схема описания

письменных памятников на восточных языках была позже принята всеми хранительскими центрами Советского Союза и в модифицированном виде применяется вплоть до настоящего времени.

С 1959 г. происходит заметный рост научной продукции ЛО ИВ, причем основным центром публикации ленинградских востоковедов становится специализированное издательство «Восточная литература» в Москве. Установлению сбалансированной деятельности по прохождению работ в печать немало содействовали деловые и личные контакты И.А. Орбели с первым директором издательства Олегом Константиновичем Дрейером (1919–1997), частым гостем в Ленинграде.

Вторая половина 1950-х годов ознаменовалась значительным развитием международных связей отечественного востоковедения. Институт стали посещать зарубежные гости — ученые, деятели культуры, политики высоких рангов разных стран Востока. Это было в первую очередь, конечно, прямым следствием «гафуровского размаха» в расширении международных связей Института востоковедения. Но уровень деловых встреч и бесед, которые проводил с гостями И.А. Орбели, постоянно напоминал им о значительных отечественных традициях востоковедения и больших возможностях ленинградских ученых. По воспоминаниям ветеранов Института восточных рукописей, наиболее ярким и запоминающимся событием такого рода стало посещение ЛО ИВ президентом Индии Раджендрой Прасадом летом 1959 г. (Петросян, 41).

В 1960 г. вся деятельность ЛО ИВ — ЛО Института народов Азии (такое название Институт носил в 1960–1968 гг.) была связана с подготовкой к XXV Международному конгрессу востоковедов в Москве. Конгресс стал большим событием не только научного плана: к нему было привлечено внимание высшего руководства страны. Всего в работе конгресса приняли участие почти 90 сотрудников ЛО ИВ АН, как в качестве докладчиков, так и членов оргкомитета. Часть сотрудников была командирована в Москву, откуда им предстояло сопровождать группы иностранных гостей конгресса, многие из которых пожелали ознакомиться с рукописными коллекциями в Ленинграде. Впоследствии такие светила мировой востоковедной науки, как Жерар Клосон, Поль Демьевиль, Ёсикава Кодзио, отметили в своих публикациях, что долгожданное посещение рукописного фонда Института востоковедения в Ленинграде стало для них подлинным открытием. Для большинства же сотрудников ЛО ИВ, многие из которых только начинали свой путь в науке, конгресс стал первоклассной школой научного общения. Тогда же были установлены контакты, определившие международную деятельность нашего учреждения на годы вперед.

Кончина И.А. Орбели 2 февраля 1961 г. подвела черту под первым этапом работы ЛО ИВ (1956–1960). Это был важный период формирования коллектива, становления его состава, структуры и сохраняющейся вплоть до наших дней особой творческой атмосферы. И знаменем этой эпохи стала личность академика И.А. Орбели — его научная бескомпромиссность, уважение к таланту, его вера в научную молодежь. Все это благотворно сказалось на деятельности ЛО ИВ на многие годы вперед и продолжает влиять на жизнь Института в нынешнем его качестве Института восточных рукописей РАН.

Вся научная и организаторская деятельность И.А. Орбели была вдохновлена глубоким осознанием долга сохранения и развития традиций отечественной школы классического востоковедения, воспитанником которой он был и которая именно благодаря его неутомимым усилиям стала неотъемлемой частью отечественной востоковедной науки советского периода. И.А. не только сумел обеспечить преемственность в истории российского востоковедения и создать многие новые его направления, но также восстановить школы, которые, казалось, были разорены и утрачены навсегда. Мы благодарны ему за этот подвиг.

И.А. Орбели и его сын Дмитрий с сотрудниками Курдского кабинета ЛО ИВ АН
Сидят слева направо: М.Б. Руденко, Саид Азиз Шамзини, И.А. Орбели, К.К. Курдоев.
Стоят слева направо: Е.И. Васильева, Ж.С. Мусаэлян, Дмитрий Орбели, О.Д. Джалилов. 1959 г.

Литература

- Бертельс Д.Е.* Введение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1971. С. 5–80.
- Материалы XX съезда КПСС, 14–25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Политиздат, 1956; <http://books-history.net/21978-xx-sezd-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-sojuza-4.html>.
- Орбели И.А.* Каталог Анийского музея древностей. Вып. 1. Описание предметов первого отделения (с 26 рисунками в тексте и 1 таблицей). СПб., 1910 (Анийская серия № 3).
- Орбели И.А.* Краткий путеводитель по городищу Ани (с планом). СПб., 1910 (Анийская серия, № 4).
- Орбели И.А.* Временная выставка сасанидских древностей. Пг.: Российская государственная академическая типография, 1922.
- Орбели И.А.* Басни средневековой Армении. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
- Орбели И.А.* Армянский героический эпос. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1956.
- Орбели Р.Р.* Кавказоведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1971. С. 468–499.
- Петросян Ю.А.* Встречи и расставания. Записки востоковеда. СПб.: Наука, 2002.
- [*Пиотровский Б.Б.*] Академик Иосиф Абгарович Орбели. (Биографический очерк) // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А. Орбели. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 5–12.
- Юзбабян К.Н.* Академик Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961). 2-е изд. М.: Наука, ГРВЛ, 1986.

Summary

I.A. Orbeli at the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR

March 8, 2012, marks the 125th anniversary of Academician Iosif (Joseph) Abgarovich Orbeli (1887–1961), a renowned Orientalist who specialized in medieval history of Southern Caucasus and was one of the most significant figures in the history of Oriental Studies in Leningrad. From 1934 to 1951 he administered the State Hermitage Museum, and in 1956 he became the founder and first head of Leningrad Branch of the Institute for Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR. Thanks to his efforts the St. Petersburg/Leningrad classical tradition of Oriental studies retained its position in the Soviet age.